

гировать на глобальные вызовы времени, особенно в отношении быстро нарастающих тенденций замещения прямого межличностного общения опосредованным, путем ухода в виртуальную реальность с использованием Интернета и других технических средств. Это и многое другое входит в динамичную составляющую категории универсальности музеев. Однако для оценки этой универсальной модели музея нужны серьезные исследования: в области теоретического и сравнительного музееведения, музейной социологии. Современный музей, как «храм муз», нуждается в поддержке и помощи профессионалов и общественности. И если сегодня мы диагностируем кризисные явления в музейной сфере, то должны принять и соответствующие меры по их преодолению.

Литература

1. Будко А. А. Об отношении музеев к действительности // Мир музея. – 2007. – № 8. – С. 10–11.
2. Будко А. А. Современный музей: ценности постоянные и временные // В поисках утраченного образа : материалы науч. конф. / С.-Петербург. гос. ун-т, Гос. Эрмитаж ; [редкол.: М. Б. Пиотровский и др.]. – СПб., 2007. – С. 41–48.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. – 1997. – № 4. – С. 6–32.
4. Пиотровский М. Портрет музея на фоне города // С.-Петербург. ведомости. – 2008. – 31 янв.

РАЕВА Ю. Б.

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ 1 ИЮНЯ 1918 ГОДА И СОВЕТСКОЕ АРХИВОВЕДЕНИЕ

Среди декретов, подписанных В. И. Лениным в первый год Советской власти, важное место занимает декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела».

Был создан Единый государственный архивный фонд, представляющий общенародное достояние и охраняемый законом. Декрет явился актом огромного политического и научного значения, отправной точкой развития архивоведения на новой социально-политической и научной основе. Он указывал революционную дорогу архивному строительству в нашей стране, на основе централизации устанавливал его организационные формы.

Советское архивоведение – целая система научных представлений и знаний, основанная на марксистско-ленинской методологии, система, состоящая из комплекса научных дисциплин.

И хотя советское архивоведение по своей методологии, содержанию, объему коренным образом отличается от «науки об архивах» в дореволюционной России, в дни полувекового юбилея нельзя не вспомнить российских архивистов, которые немало сделали для сохранения документальных свидетельств многовековой истории нашего народа. Работа архивистов прошлого заслуживает нашей признательности еще и потому, что она протекала в условиях варварского отношения правящих классов к документальным богатствам, полного игнорирования огромного культурного значения архивного дела. От архивистов требовалась глубокая убежденность в значении и правоте своего дела, сознание ответственности перед будущими поколениями.

Характеризуя состояние «науки об архивах» в дореволюционной России, И. Л. Маяковский писал: «Теоретическая мысль тогдашних архивистов могла бы расти в процессе критики самих основ практики российского архивного дела, но на такую критику архивисты не шли, ибо она неизбежно привела бы их к критике всей системы самодержавного строя в целом. Разработка проблем архивов могла бы получить большой толчок от принципиально новой архивной практики, но последнюю могла породить лишь социалистическая революция» [1, с. 338].

Ленинский декрет «О реорганизации и централизации архивного дела» открыл широкие перспективы перед архивной теорией и практикой.

Сосредоточение в руках советского государства всех документальных богатств страны, создание Единого государственного архивного фонда превратило вновь созданные государственные архивы в грандиозный резервуар, куда устремились потоки исторических источников. Состав и характер материалов в этих архивах менялся на глазах. Древние акты, документация до XVIII в., являвшиеся главным предметом «науки архивоведения» дореволюционного периода, составляли теперь каплю в море среди делопроизводственных материалов государственных учреждений, документации частных предприятий, фондов отдельных лиц. Документальные материалы советских учреждений, предприятий, организаций стали главным источником пополнения состава Государственного архивного фонда. Советскому архивоведению предстояло в кратчайшие сроки ответить на многие вопросы практики архивного дела и критически освоить достижения «науки об архивах» прошлого.

Советские архивисты, развивая и реализуя идеи декрета от 1 июня 1918 г., добились успехов, которыми они вправе гордиться. Об этом свидетельствует архивоведческая литература, опубликованная за полвека [2, с. 58]. На архивоведческие темы написаны диссертации [3, с. 213], монографии, учебные пособия, статьи, много нормативных и методических материалов [4].

Большую роль в развитии советского архивоведения, в пропаганде идей ленинского декрета сыграли журналы «Красный архив» (1922–1941) [5], «Архивное дело» (1923–1941) [6] и послевоенные архивоведческие издания.

Создание в 1931 г. высшего учебного заведения – Института архивоведения (ныне Московский государственный историко-архивный институт) – было отражением не только возросших потребностей в высококвалифицированных специалистах архивного дела, но и свидетельством определенных достижений в области архивной теории. Кафедры института, наряду с архивными учреждениями, стали центрами, где сосредоточивалась научная разработка основных проблем архивоведения. Кафедра архивоведения создана в Киевском университете. Курсы архивоведения читаются на многих исторических факультетах вузов страны.

Немалое значение в развитии советского архивоведения имели съезды, конференции, совещания, на которых обсуждались наиболее важные вопросы архивного строительства, теории и практики архивного дела. Последняя научная конференция по вопросам архивного дела состоялась в Москве в мае 1964 г. В ней приняли участие более 700 человек [7, с. 56].

К голосу советских архивистов внимательно прислушиваются архивисты капиталистических государств. В странах социализма широко используется опыт советского архивного строительства.

Развитие советского архивоведения до Великой Отечественной войны в основном связано с организацией исторических архивов, в которых были сосредоточены материалы дореволюционного периода, и архивов, вновь возникших для хранения материалов советской эпохи. В это время много внимания уделялось научному обоснованию сети государственных архивов, распределению между ними документальных материалов, их научной организации внутри архивов. Велись дискуссии по определению таких архивных терминов, как «архивный материал», «архивный фонд», «единица хранения» и др. Раскрытие содержания этих терминов связывалось с научным обоснованием организации документальных материалов Государственного архивного фонда.

Круг вопросов, рассматриваемых советским архивоведением, был весьма обширен. Необходимы были исследования в области истории и организации архивного дела, которые помогли бы решить многие вопросы практики, и прежде всего, организационные проблемы, о которых упоминалось выше. Нужно было показать историю развития отдельных документальных комплексов, из которых сложились наши архивы, процесс складывания этих комплексов. Без такого изучения многие проблемы, связанные с комплектованием Государственного архивного фонда, решить было невозможно. Определению профиля и состава отдельных архивов – центральных и местных – должна была предшествовать детальная разработка их истории, а также истории находящихся в них архивных фондов, что требовало внимательного изучения их происхождения.

Кроме того, архивы за долгие годы своего существования претерпели многочисленные изменения, вызываемые общими и частными причинами, которые должны быть хорошо известны архивисту. Разработка научно обоснованной сети архивов, планирование архивного строительства связаны с изучением истории архивного дела и факторов, определявших его содержание и организационные формы. Если до революции архивное дело касалось в основном работы только русских архивов, то современная его организация представляет безграничные возможности для развития архивного дела в братских республиках.

История архивного строительства включает и историю его законодательства. Изучение последнего представляет существенный теоретический и практический интерес. Исследованию всех этих вопросов советские архивисты отдали немало сил. Ими созданы монографии, путеводители по отдельным архивам, много исследований, обзоров, описаний отдельных фондов.

Основной проблемой советского архивоведения с первых дней его становления была и остается организация документальных материалов Государственного архивного фонда. Эта проблема представляет всю совокупность вопросов по классификации, систематизации, описанию, учету, каталогизации и использованию материалов ГАФ СССР. Господствовавшие в буржуазном архивоведении и догматически истолковываемые в качестве теоретической основы «принцип происхождения» и «принцип уважения к фонду» заменил исторический подход к организации документальных материалов, что позволило поставить проблему на объективную научную почву. Успех организации докумен-

тальных материалов зависит, естественно, не от формального применения принципов, а от конкретного знания исторической природы документальных материалов, их происхождения, складывания в исторические комплексы – архивные фонды.

Применяя исторический метод в организации документальных материалов, советское архивоведение учитывало интересы социалистического строительства и советской исторической науки. Марксистско-ленинская периодизация исторического процесса явилась основой общей исторической классификации документальных материалов. Отдельные исторические периоды в свою очередь характеризовались определенными группами документальных материалов. Последние оказалось возможным подразделить в порядке общей классификации не только по их происхождению, но и по назначению, по технике воспроизведения и по ряду других признаков.

Чтобы привести все многообразие документальных материалов в систему, согласованную с их исторической природой и в то же время отвечающую требованиям их использования, были необходимы знания в историческом плане о составе и организации всей совокупности документальных материалов Государственного архивного фонда.

Задачу использования документальных материалов ГАФ СССР, помимо их научной организации, можно было решить лишь с помощью научно-справочного аппарата. Поэтому в архивах была создана система научно-справочных пособий, составляющих важнейший раздел архивоведения, организована централизованная система учета документальных источников, входящих в состав ГАФ СССР. Единство системы организации, каталогизации, описания, учета документальных материалов явилось, с одной стороны, следствием централизации архивного дела и, с другой, – результатом применения научно-исторического метода в работе с документами. Это относится к несомненным достижениям советского архивоведения.

Крупнейшую проблему, разрабатываемую архивоведением с первых дней архивного строительства, представляет экспертиза ценности документальных материалов. С ней связывались не только вопросы охраны документальных материалов от уничтожения, но и проблема пополнения состава Государственного архивного фонда полноценными материалами. Необходимость упорядочения и научного обоснования методов экспертизы убедила советских архивистов в необходимости разработки переч-

ней документальных материалов с указанием сроков хранения. Эти перечни, получившие широкое применение при экспертизе ценности документальных материалов, главным образом в архивах действующих учреждений, в полной мере оправдали себя. К вопросам экспертизы ценности документальных материалов архивисты проявляют особое внимание, исходя из ответственности перед советским народом и исторической наукой за сохранность исторических источников.

Большой и важный раздел в архивоведении занимает методическая и практическая работа архивов. Внимательное изучение передового опыта открывает огромные возможности улучшения всей деятельности архивов. Научная организация труда, планирование производственного процесса, методика инструктажа и инспектирование работы – вот те вопросы, которые заслуживают дальнейшего изучения.

В составе советского архивоведения в качестве самостоятельной научной дисциплины успешно развивается археография, достижения которой очевидны. Многие публикации советских археографов получили всеобщее признание. В МГИАИ создана кафедра археографии, во ВНИИДАДе – сектор археографии.

Наличие специальных работ крупнейших русских ученых по вспомогательным историческим дисциплинам не приостановило научную активность советских архивистов в этой области. Немалый интерес представляют курсы по вспомогательным историческим дисциплинам, разработанные и читаемые в Московском государственном историко-архивном институте. Цикл вспомогательных исторических дисциплин – палеография, дипломатика, сфрагистика, геральдика, метрология, хронология – сложился еще в дореволюционный период применительно к изучению древних актов (примерно до середины XVIII в.).

К вспомогательным историческим дисциплинам относится и источниковедение. В этой области достижения советских ученых значительны как в отношении документальных источников дореволюционной эпохи, так и советского периода.

Развитие советского архивоведения, как и науки в целом, характеризуется процессами дифференциации научных знаний, выделения и формирования новых научных дисциплин и процесса интеграции научных представлений, вызываемых потребностью целостного рассмотрения отдельных проблем.

Единство документных систем, представляющих делопроизводство и архивы, – то новое, что следует отметить в развитии

советского архивоведения. Высшим выражением единства постановки делопроизводства и архивов служит разработка Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД), которую можно рассматривать, пользуясь современной терминологией, как «большую документную систему», состоящую из многочисленных документных подсистем, функциональных и отраслевых, действующих в советских учреждениях. Продолжением этих подсистем служат архивы действующих учреждений.

В связи с созданием в 1966 г. при Главном архивном управлении Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) советское архивоведение и документоведение теперь могут опираться не только на архивные учреждения, МГИАИ, но и на специальный научный центр, каким является ВНИИДАД, а также на другие научно-исследовательские учреждения, принимающие участие в разработке ЕГСД.

Другим выражением единства архивоведения и документоведения служит образование в 1964 г. в Московском государственном историко-архивном институте факультета государственного делопроизводства.

Процессы дифференциации и интеграции архивоведения наблюдаются и в других областях изучения документов и документных систем. Появление новых видов документальных материалов – звуковых, изобразительных (фото-, фоно- и киноматериалов) – потребовало создания для их хранения специальных архивов или отделов в общих архивах. Все чаще выделяется, как специальная, научно-техническая документация проектных, строительных, промышленных и других учреждений и предприятий. Перед архивоведением возникают все новые задачи, не известные архивистам прошлого.

Создание новых видов документации служит свидетельством крупнейших сдвигов в способах и в технике документирования, которая развивается, ломая традиционные представления о документах и об архивах. Насыщение наших учреждений и предприятий современными средствами документационной техники происходит крайне быстро. Телеграф, телефон, радио, диктофон, пишущие машины, копировально-множительные аппараты, счетные машины, конструкторско-чертежная техника – все это дает документы совершенно иного характера, чем та, преимущественно письменная, документация, к работе с которой привыкли архивисты.

С другой стороны, из общей служебной документации учреждений, организаций и предприятий выделены большие разделы документации, организация и использование которой связаны со специальными знаниями. Так, в наше время широкое развитие получила плановая документация и связанная с ней документация народнохозяйственного учета.

Для работы над специальными видами документации архивисту требуются новые знания. В нашей стране имеются десятки высших учебных заведений – экономических, технических и других, ставящих одной из задач высшего образования вопросы изучения специальных систем документирования. Архивист, не обладающий, например, знаниями в области учета, почти бессилён правильно организовать учетную документацию, определить её значение. Ещё в большей степени это относится к научно-технической документации или к фоно-, фото- и кинодокументам, где без специальных знаний обойтись нельзя.

Изменение состава документальных материалов коренным образом отразилось и на технологии их хранения. Распространённым типом архива для кинофотофонодокументов, микрофотокопий будет хранилище особого типа, с особым режимом хранения, со специальным техническим оборудованием, с установками и аппаратами для «прочтения» документа. Вполне понятно, что эти виды документов потребуют разработки специальных методов их организации. Архивоведение и документоведение не могут отказаться от овладения новой, иногда крайне сложной техникой. Поскольку эти документальные материалы включены в состав Государственного архивного фонда, архивные учреждения обязаны их принять, обеспечить сохранность и использовать в научных и практических целях.

Архивоведение и документоведение не должны стоять в стороне от тех изменений, которые вносит в процессы получения, хранения, обработки и использования современная электронно-вычислительная техника. Массивы документной информации непрерывно растут, и поиск информации часто возможен только с помощью машин. Используется метод перфокарт, эффективность которого нуждается в дальнейшем изучении. Стоит задача использования электронно-вычислительных и информационно-логических машин.

Документная информация все чаще включается в состав справочно-информационных фондов (СИФов), что выдвигает ряд новых проблем, не известных традиционному архивоведению.

Примечания

1. Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР (опыт систематического руководства). Ч. 1. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М., 1941. С. 338.
2. Каталог архивоведческой литературы (1917–1959 гг.). М., 1961; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960–1963 гг.). М., 1964.
3. См.: Разработка вопросов архивоведения и вспомогательных исторических дисциплин в Историко-архивном институте / В. В. Максаков, К. Г. Митяев, А. Т. Николаева, М. С. Селезнев // Ист. архив. 1956. № 4. С. 213–228.
4. Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961.
5. См. «Красный архив». Систематический указатель публикаций и статей (1922–1941 гг.). № 1–3 (106). М., 1957.
6. Систематический указатель к журналу «Архивное дело» (1923–1941 гг.). № 1–58.
7. Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. Т. 1–3. М., 1965.

ТРЕТЬЯКОВ В. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Проблемы понятийного аппарата исторической науки стали затрагиваться в историографии во второй половине XIX в. Хорошо известно, например, какое внимание в конце XIX – начале XX вв., т. е. во время активной разработки отечественными историками проблематики исторического познания и оформления отечественной методологии истории, русские историки уделяли работам В. Виндельбанда и Г. Риккерта, служившими образцом обращения с научными понятиями. В последующие годы вопросами разработки понятийного аппарата истории занимались М. А. Барг, А. В. Гулыга, Г. М. Иванов, Д. А. Максимова, Б. Г. Могильницкий, Н. И. Смоленский, М. Н. Терешко А. И. Уваров и другие ученые. В их работах были проанализированы многие понятия, составляющие фундамент современных исторических концепций.

Для историка работа с понятием всегда направлена на развитие собственно-исторического знания, понятие выступает инструментом познания исторической действительности. Поскольку в исследовательской практике историка используются понятия различных уровней общности, нередко возникает проблема соотношения различных понятий, а поэтому и вопросы методологической роли понятия как инструмента познания истории име-